Виктор вернулся с отцом в особняк, выделенный для них, и, откланявшись, отправился в свою комнату, но прямо перед дверью его ожидал слуга особняка и передал ему письмо.

Когда слуга ушёл, он развернул письмо с печатью герцога и внутри обнаружил сообщение от Сильвии, которая приглашала его в парк её дворца на чай через три часа.

Удивлённый таким поворотом, он вошёл в свою комнату и, вызвав горничных, стал готовиться к встрече со своей невестой.

Когда пришло время, Виктор отправился на встречу и в пути попросил кучера замедлить карету, нельзя было опоздать, но и приехать раньше времени считалось бестактным.

Когда он вышел из кареты, его ждал уже другой дворецкий, который проводил его через дом и вышел в сад позади дворца, где за столиком сидела Сильвия, а рядом стояла девушка, одетая очень элегантно, по всей видимости, это была её фрейлина.

Такие девушки по сути были одновременно и подругами, и служанками, которых выбирали из знатных домов, быть фрейлиной при герцогине было очень желанным делом для знати.

Такая девушка могла вообще не выйти замуж и всю жизнь остаться рядом со своей госпожой.

Когда он подошёл и поклонился, девушка даже не обратила внимания, лишь махнула рукой, и фрейлина указала на стул, который стоял с противоположной стороны стола.

— Я пригласила вас сюда, чтобы дать вам понять: вы не мой муж и никогда им не станете, — в лоб сообщила девушка, что было неестественно для знати. — Наша помолвка или даже свадьба ничего не значит, вы всего лишь неудачник, которому суждено умереть вдали от цивилизованного мира.

Девушка говорила, не глядя на него, словно он насекомое, которое не достойно её внимания.

Внезапно в разговор вмешалась фрейлина и заговорила надменным тоном.

— Вы маленький барон, как только могли подумать о свадьбе с принцессой, кто дал вам столько смелости?

Виктор был зол как никогда, он и не хотел этой свадьбы, но выбора не было.

«Как вы мне все надоели, знай я, что после смерти вернусь на Землю в свою убогую жизнь, свернул бы тебе шею прямо тут и забыл обо всём этом, как о страшном сне». На Земле пусть и была жизнь не самой лучшей, но он всегда был способен постоять за себя и, если надо, с кулаками.

А тут били прямо по его гордости, единственное, что у него было, и он даже не мог ответить.

— Ваша светлость, это не моё решение, и, как только все формальности будут соблюдены, я вернусь в свою вотчину, и вы никогда меня больше не увидите, могу вам гарантировать, — сказал Виктор сквозь зубы.

Девушка даже не сочла нужным говорить, а махнула рукой, чтобы он ушёл.

Виктор, соблюдая этикет, попрощался и ушёл.

— Почему они не справились со своим заданием? — спросила Сильвия у фрейлины.

— Госпожа, почти все бандиты были убиты, выжившие утверждали, что этот барон обладает какой-то магией, но это ложь, я проверила его только что, и в нём нет ни капли магии, — испуганно ответила девушка.

— Убейте всех выживших, будем искать другую возможность, я не собираюсь становиться баронессой в захолустье, — раздражённо сказала девушка.

Виктор быстрым шагом шёл к карете, крепко сжимая кулаки. Он хотел как можно быстрее вернуться к себе, пока не сотворил непоправимое.

Всё, чего ему хотелось, — это убраться отсюда, закончить вопрос с помолвкой и заняться изучением того, что такое этот паладин.

Теперь он получил невероятный стимул. Этот мир — мир сильных, если ты сильнее других, ты можешь делать почти всё, что хочешь, а он хотел стать сильнее и разорвать эту помолвку, которая била его со всех сторон.

Сев в карету, Виктор наконец выдохнул и начал искать в памяти всю информацию про герцога и способы разрыва таких помолвок.

Но, к его сожалению, таких способов просто не было, разрыв помолвки с домом герцога практически наносил ущерб репутации их фамилии, его бы убили без лишних разговоров.

Вернувшись в особняк, Виктор ворвался к себе в комнату, схватил подушку, прижал её к лицу и кричал, только так он мог освободиться от злости.

Успокоившись, барон начал тренироваться с доспехами, проверял их гибкость и то, как долго можно носить.

К его удивлению, броня носилась так, словно простая одежда. Не было никакого дискомфорта, а продолжительность экипировки, судя по всему, не имела лимита по времени. Хотя после боя с бандитами она исчезла сама по себе и ощущалась довольно некомфортно.

Наконец, отозвав броню, Виктор рухнул в кресло и смог перевести дыхание, а также привести мысли в порядок.

До помолвки оставалось четыре дня, и тянулись они очень долго. Он обыскал уже всю библиотеку особняка и даже попросил разрешения посетить библиотеку основного дворца, которое он получил только через два дня.

Сидя в библиотеке, Виктор читал книгу по магии, но в ней тоже не было ничего интересного, и, когда он ставил её на полку, дверь открылась и вошла Сильвия со своей служанкой.

Поклонившись, он поприветствовал её, так и не успев поставить книгу на полку.

Заметив, что читает её жених, девушка рассмеялась. Смех, похожий на колокольчик, обрадовал Виктора, но, вспомнив разговор в саду, он сразу пришёл в себя.

— Вы всё не теряете надежды? Я бы похвалила, но безнадежные останутся безнадежными, — произнесла девушка и прошла мимо.

Виктор поставил книгу и поклонившись ушёл, это был второй укол, но его это уже мало

волновало, все его мысли были о том как развить свою силу паладина.

Вернувшись в усадьбу, он больше не покидал её и до помолвки просидел в своей комнате.

Помолвка прошла на скромном по меркам герцога банкете. На приглашение такого дворянина, как Леомвиль, человек пришёл бы, даже будучи на смертном одре.

Около двухсот представителей знати были собраны в огромном зале, когда Виктора пригласили подойти к герцогу, стоявшему у лестницы в центре зала, и рядом с ним уже стояла Сильвия.

Он встал слева от него, герцог поднял руку, и весь зал замолчал.

— Я собрал вас здесь, чтобы сообщить, что моя дочь будет помолвлена с сыном моего друга, графа Александра Шерманина, — произнёс Алестор. — Это был её выбор, и я полностью его одобряю.

Алестор даже не назвал имя зятя. Это была маленькая уловка, чтобы не акцентировать внимание на титуле Виктора и сообщить всем, что это политический брак для приближения графа к себе.

Виктор пытался вспомнить правила проведения помолвок из памяти прошлого владельца тела и, сравнив их, понял, что всё это сплошной фарс, унижающий его.

Он всеми силами контролировал себя и учтиво улыбался, но всё, что он хотел, — это сбежать отсюда.

И, не дожидаясь конца, покинул дворец и вернулся в особняк. Ночью вернулся граф и сообщил, что утром они возвращаются.

После возвращения в графство отец выделил ему две тысячи золотых монет, что было просто астрономической суммой в этом мире, выделил ему слуг и отправил в вотчину.

Этого события Виктор ждал с нетерпением, и, как только карета тронулась, его счастью не было предела.

Радуюсь отбытию, он улыбался во всё лицо, но теперь начал думать, что ему делать и как жить в этом мире магии. Тут наверняка не дадут сидеть спокойно, и, если начнётся война, его, как дворянина, обязательно потащат туда.

Когда вы высший дворянин, вы можете просто руководить всем на поле боя, но баронов, баронетов и виконтов могут легко отправить на передовую.

Пытаясь отогнать эти мысли, он ехал всю дорогу, думая обо всём подряд, и через пятнадцать дней они, наконец, прибыли в вотчину Виктора, а точнее, Виктора Балтес.

Балтес, так называлась его вотчина, а отныне и его фамилия, барон Виктор Балтес.

Эти полмесяца в пути дались нелегко. Постоянные остановки в лесах и нападающие мелкие разбойники, нападение монстров и невыносимые походные условия просто замучили как его, так и рыцарей, которые сопровождали конвой.

Отец выделил ему ещё пять солдат железного ранга низкого уровня и двенадцать послушников.

Это был широкий жест, только вот сами рыцари его не оценили. Ехать на границу графства и тем более на территорию барона, который к тому же не обладает магией, для них, жаждущих славы и возможности, совершив подвиги, когда-нибудь получить свою вотчину и титул, это было равносильно лишению их будущего.

Однако Виктора это не заботило, он приказал ускориться, чтобы быстрее добраться до замка и наконец осмотреть свои владения.

В три часа дня конвой наконец прибыл в замок, который представлял собой типичную каменную постройку с каменной стеной и огромными железными воротами, без рва и каких-либо дополнительных конструкций.

Такой замок можно считать базовой конструкцией. При фиксации за вами территории вы обязаны иметь замок, и если на территории нет замка, король может признать такую территорию свободной. Поэтому аристократы ставили такие простые замки для галочки.

Внешние стены высотой пять метров могли защитить от бандитов и даже от нападающих не более трёхсот человек, но полноценную осаду такому замку не пережить и дня.

Внутренний двор представлял собой площадь с футбольное поле, где напротив ворот находился сам двухэтажный замок с узкими щелями вместо окон и плоской крышей, на которой можно было держать оборону в случае прорыва врага через стены.

Справа и слева от ворот находились бараки для солдат и конюшня на десять лошадей. И всё это было в ужасном состоянии.

У входа в замок стоял Джин, Лулу и ещё трое слуг, которые служили ему в предыдущем особняке.

— Добро пожаловать домой, господин, — шагнув вперёд, поприветствовал дворецкий.

Раньше он называл его «молодой господин», но теперь, когда Виктор стал главой своей собственной фамилии, Джин изменил своё обращение.

— Рад быть дома, Джин, разберите вещи и перенесите золото в казну, — приказал Виктор и, попросив провести его в кабинет, быстрым шагом пошёл за Лулу, которая вызвалась провести его.

Замок внутри выглядел ещё хуже, чем снаружи, в коридорах горели факелы, от которых распространялся ужасный запах, но без них и без окон, откуда мог поступать дневной свет, в этих коридорах ничего не увидеть.

В отличие от романтизированных замков, настоящие крепости больше похожи на выдолбленные пещеры, сырые и тёмные.

Когда он пришёл сюда, первым делом приказал собрать всех старост деревень на следующее утро и подготовить отчёт по владениям.

Весь оставшийся день новый лорд просидел в кабинете, изучая дела вотчины, и то, что Виктор узнал, было хуже, чем можно было представить.

Это были не крепостные, судя по состоянию в отчётах, и, учитывая, что их приукрасили, можно считать беженцами.

Не хватало всего, и «беженцев» было не пять тысяч, как заявлено, а две тысячи восемьсот, остальные погибли прошлой зимой от голода и болезней.

Виктор не мог поверить в то, что читал: почти пятьдесят процентов населения погибло, и даже сейчас они голодают.

Он вскочил с кресла и, выбежав из кабинета, спустившись на первый этаж, нашёл дворецкого.

— Что ты знаешь про это? — спросил лорд, тыкая в него пергаментом, в котором был отчёт о жителях вотчины.

— Господин, я только узнал об этом, но у нас нет для них еды и не было золота, я ничего не могу поделаться без вашего разрешения, — сообщил Джин.

— Возьмите, что есть в конвое, и распределите среди людей, также возьмите пятьдесят золотых и купите еды у ближайших дворян, — приказал Виктор.

В этом мире одна золотая монета равна ста серебряным монетам, одна серебряная равна ста медным.

Семья из четырёх человек может прожить на пять серебряных монет в течение года, золотую монету простолюдины могли не увидеть за всю свою жизнь.

На его территории должны были жить четыре тысячи крепостных и почти тысяча простолюдинов, но из отчёта следовало, что осталось только две с половиной тысячи крепостных и триста простолюдинов.

Джин поклонился и ушёл, на выходе вызвав солдат и приказав собрать повозки.

Уставшим солдатам пришлось снова собираться в путь, и с недовольным выражением лица все начали готовиться к очередному походу.

Ближайшей вотчиной была территория барона Селитаса, его город находился в шести часах пути от замка.

После того как конвой отправился в путь, Виктор вернулся в кабинет и стал размышлять о том, что произошло. Из памяти прежнего Виктора он много знал об этом мире, даже представил план, в какую сторону двигаться.

Но для всех этих планов нужны люди. Покупать крепостных — дорогое удовольствие, а другой путь — это захватывать пленных на войне. Но последняя война, прошедшая между королевствами Лантарис и Армондэль, закончилась всего полгода назад и закончилась серьёзными потерями с обеих сторон.

Заклучив перемирие на год, оба королевства отступили, и маловероятно, что война начнётся раньше этого срока.

Была уже глубокая ночь, когда в кабинет пришла Лулу и принесла поднос с едой.

— Господин, покушайте, пожалуйста, — с беспокойством сказала девушка.

Улыбнувшись ей, он оторвался от кучи пергаментов, разбросанных на столе, и, подвинув поднос, увидел там запечённую курицу и какой-то суп, который, судя по всему, приготовили из того, что было.

Лорд не был привередливым в еде и, поев, отодвинул поднос и, кое-что вспомнив, посмотрел на Лулу.

— Ты ела? — спросил он.

— Я не голодна, — произнесла горничная, но, судя по ней, она ничего не ела.

— Иди поешь что-нибудь и не возвращайся сегодня, я закончу и отправлюсь спать, — приказал Виктор.

Она хотела что-то возразить, но, увидев его взгляд, решила не спорить и ушла.

Закончив с документами, Виктор тоже вышел и ушёл в спальню, которую ему подготовили.

Рано утром проснувшись, Виктор смотрел в потолок и пытался понять, где он находится, и только через минуту лорд сообразил, что находится в своём новом доме.

Встав с кровати, он хотел позвать кого-нибудь, когда в дверь вошла Лулу с двумя горничными и, как всегда, начала собирать его.

Одевшись, Виктор отправился в столовую, где встретил Джина, у которого были огромные мешки под глазами, судя по всему, ночь выдалась непростой.

Лорд сел за стол, ожидая, пока подадут еду, и заодно решил узнать, как прошла поездка Джина.

— Господин, мы привезли пятьдесят одну повозку с зерном и заплатили двадцать восемь золотых монет, больше они отказались продавать, — сказал дворецкий.

Для двух тысяч восьмисот человек этого хватит на несколько недель, но переплата сумасшедшая, всё это не должно было стоить так дорого, однако Джин также сообщил, что дешевле они отказывались продавать.

— Господин, пришли старосты деревень, — уведомил вошедший рыцарь охраны.

Отодвинув еду, Виктор встал из-за стола и пошёл на выход. Когда он вышел во двор, пять человек разных возрастов упали на колени.

— Милорд, мы пришли, как только узнали, — сразу то ли заговорили, то ли заскулили пришедшие старосты.

Их вид был ещё хуже, чем их состояние, судя по внешности, они сильно недоедали, а на одежде было столько заплат, что уже непонятно, какой она была изначально.

— Вставайте, я вызвал вас, чтобы дать вам поручения, но сначала вы отправитесь с рыцарями и раздадите еду жителям, вернётесь вечером, и тогда поговорим, — сообщил Виктор.

Старейшины не понимали, что они только что услышали. Хотя это и правило, что дворянин должен поддерживать своих крепостных, потому что они его собственность и не могут сами себе заработать, но за последние пять лет у вотчины не было лорда.

— Благодарим вас, милорд, — со слезами они снова упали на колени и лбами касались земли.

Виктора это смущало, и вообще он этого не мог нормально воспринимать, поэтому развернулся и ушёл в замок.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3759191>